

ВОПЛОЩЕНИЕ В УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ КОНЦЕПТА «СОВЕСТЬ»

Кунтыш М.Ф.

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск

С нравственными концептами связано воплощение этического кодекса каждого человека и народа в целом; усвоение таких концептов напрямую связано с формированием школьника как личности.

Нами проанализирован языковой материал учебника по русскому языку для 11 класса [1] с целью выявления контекстов воплощения концепта «совесть». Слова, фиксирующие этот концепт, представлены следующим образом: *совесть* (7 раз), *добро-совестный*, *нравственный идеал*, *душа* (12 раз), *сердце* (18 раз), *нравственная чистота*, *нравственный уровень*, *нравственные вопросы*, *грешный*, *безнравственный*.

Словарное определение совести как «способности человека оценивать с нравственной точки зрения свои действия, мысли и чувства и глубоко переживать, если они не соответствуют нравственным нормам» воплощено в контекстах *совесть в том порукой; за совесть*.

Совесть может не соответствовать своему идеальному состоянию (*помрачена совесть*). Человек даже может избавиться от совести (*продавалась совесть; полнейшее отсутствие совести*). Такие ситуации оцениваются резко отрицательно. Грех, безнравственность выступают антонимами совести (*грешные души, безнравственный*).

Совесть может существовать не как существо внутри человека, а как сущность внешняя, но обладающая теми же характеристиками нравственного мерила для человека (*гражданская совесть*).

Совесть – судия человека, но и другой человек может стать судьей совести (*Великая награда государю – стать заочно судьей совести своего подданного. Петр Великий полностью заслужил эту награду*).

В этой связи захотелось проанализировать материал учебных текстов с точки зрения воплощения в них «нравственного идеала», «примера для подражания» как аспекта концепта «совесть». Это правомерно, так как, как справедливо отмечает В.А.Маслова, часто совесть, будучи внутренним голосом, становится вровень с самим человеком, заставляет его соотносить собственные поступки со всеобщим благом и быть альтруистом.

Такого человека мы называем совестью нации, эпохи [2]. Материал учебника оказался очень благоприятным по представленности текстов, посвященных великим личностям. Нам показалось интересным проанализировать, как лексически выражено то, что позволяет их считать «нравственными идеалами», «совестью эпохи». По результатам такого анализа оказалось, что сущность Ф.Скорины как нравственного идеала в стремлении овладеть знаниями (*любопытность; тяга к знаниям; желание учиться; благодаря знаниям понять окружающий мир; желание овладеть знаниями; научное исследование; посвятил себя служению белорусской культуре*), а Д.Лихачева – в интеллигентности (*интеллигентность; подлинно интеллигентный человек; восприимчивость к интеллектуальным ценностям; любовь к приобретению знаний; интерес к истории; эстетическое чутье; восхищаться красотой природы; понять характер и индивидуальность другого человека; не проявит грубости, равнодушия, злорадства, зависти; проявит уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека; ответственность в решении нравственных вопросов; богатство и точность языка; умение уважительно спорить; вести себя скромно за столом; умение незаметно помочь другому; беречь природу; не мусорить окурками или руганью, дурными идеями; интеллигентная речь*).

По определению В.И.Даля, «совесть – тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка», значит, душу, сердце можно рассмотреть как вместилище совести. Небезынтересно проанализировать в этом аспекте употребление лексем «душа» и «сердце» в учебных текстах. Слово «душа» встретилось 12 раз, слово «сердце» – 18 раз. В качестве учебного текста использована легенда о Данко из произведения М. Горького, где метафора «сердце» многопланова. Сначала это сердце обычного человека, испытывающего подчас противоречивые чувства (*Тогда в его сердце вскипело негодование, но от жадности к людям оно погасло*). Затем сердце становится чем-то почти самостоятельным, способным руководить человеком (*И вот его сердце вспыхнуло желанием спасти их*). В контексте нашего исследования можно сказать, что сердце выступает как воплощенная совесть. Здесь очень существенна синтаксическая функция лексем: в первом случае «сердце» – это обстоятельство места (*в сердце вскипело негодование*), во втором случае эта лексема становится подлежащим, т.е. субъектом действия (*сердце вспыхнуло желанием*). В обоих случаях чувства человека уподобляются огню и его воздействию (*вскипело, вспыхнуло*), что совершенно логичным делает появление далее образа сердца, способного в

прямом и переносном смысле осветить дорогу (*горящее сердце, сердце пылало, пылало*).

Интерпретируя случаи употребления слов «сердце» и «душа» в учебных текстах, получаем следующие характеристики сердца и души (на семантическом уровне идентичные, что очень существенно в плане понимания концепта «совесть»): они имеют глубину (*Лучшие мои чувства я хоронил в глубине сердца; дно души моей; недра человеческой души*), они могут богатеть (*когда стоишь ты рядом, я богатею сердцем*), двигаться (*бьется сердце; сердце бьется в упоенье; движение их сердец; сердечные движения*), могут руководить человеком (*выверенные сердцем строчки; Для того и дана душа человеку, чтобы любить; сердце помогает человеку сблизиться с людьми и быть им приятным*), могут олицетворять собой человека, становясь при этом чем-то самостоятельным (*исключительно тонкая, прелестная и чувствительная душа; сильная, мужественная человеческая душа; горящее сердце Данко*), являются самым существенным для человека (*нельзя жить без сердца; смерть Данко, вырвавшего из своей груди сердце*); душу, сердце можно исследовать (*свою, все вмещающую душу исследует писатель*); на них можно оказывать влияние (*превращать душу*).

В этой связи необходимо рассмотреть и такой аспект концепта «совесть», как возможность воздействия на человека с целью изменения характеристик его совести. Велика воспитательная роль искусства: *высокие и чистые чувства пробуждал; поднимал в небо возвышенных стремлений, благородства мысли и чувства, в небо нравственного идеала (о Тургеневе), пробуждать лучшие душевные порывы; воздействовать на духовную сферу; Произведения Тургенева благотворно влияют на душу и сердце читателей; Нравственный уровень в тебе поднимается*. Значимо в этом отношении самовоспитание: «найти себя в себе» призывал Ф.М.Достоевский; *Задуманы и свершены страницы книги Валентина Распутина ради осознания себя*. Так проявляется этимология слова «совесть»: это знание, разумение, понимание, т.е. понимание необходимости существования в себе возвышенного нравственного начала и осознание необходимости следовать в своей жизни тому лучшему, что есть в тебе. Как видим, нравственность – понятие, неразрывно связанное с совестью.

Итак, интерпретация языкового воплощения в учебных текстах концепта «совесть» показывает, что совесть и нравственность – понятия взаимосвязанные, имеющие положительную оценку, воплощающие в себе лучшее в человеке. При этом «характеристики» совести могут меняться в существенных пределах:

от полнейшего отсутствия совести у человека до человека-совести, т.е. воплощенного нравственного идеала для других людей. На «характеристики» совести в человеке можно воздействовать, особенно средствами искусства. Совесть в человеке имеет свое постоянное место – душу, сердце. Слова «душа» и «сердце» в языке становятся метафорами сущности человека, могут олицетворять собой человека (чаще в положительном отношении).

Литература

1. Русский язык: учеб. пособие для 11-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с бел. и рус. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / Л.А.Мурина, Ф.М.Литвинко, Е.Е.Долбик. Мн.: Нар. Асвета, 2005. – 230 с.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Шульга О.Н., Белая А.Л.

*УО «Белорусский государственный педагогический
университет им. М.Танка»*

На современном этапе развития мирового сообщества основной целью образования является не просто подготовка высокопрофессионального специалиста в той или иной области, но и «человека культуры», способного и готового к общению и сотрудничеству с людьми разных национальностей, вероисповеданий и культур, мирному плодотворному сосуществованию в обществе, основанном на гуманистических демократических ценностях.

В подготовке будущих специалистов профессионально-педагогическая культура занимает особое место, так как в ней, как и в общей культуре, аккумулируются социокультурный, интеллектуальный, нравственный потенциал студентов и педагогов.

Сущность данной проблемы в общем виде состоит в том, чтобы широкий спектр объективных ценностей иноязычной культуры сделать предметом сознания, переживания как особых потребностей личности будущего учителя, сделать так, чтобы объективные ценности стали субъективно значимыми, устойчивыми жизненными ориентирами личности, ее ценностными ориентациями.